

О Машерове написаны тысячи страниц. Поистине трудно отыскать в послевоенной истории Беларуси фигуру, равную ему по значимости и степени популярности в народе. Как и вряд ли найдете вы на карте бывшей БССР хоть один регион, где бы не ступала нога легендарного руководителя. Бресту в этом плане повезло. Здесь Петр Миронович стоял у руля областной партийной организации (с 1955-го по 1959 год), отрабатывая те подходы к управлению и развитию экономического потенциала, которые потом с успехом применил уже в масштабах республики.

В преддверии 100-летия со дня рождения Петра Машерова его современники поделились с читателями «Вечерки» воспоминаниями

«Он наверняка победил бы на самых свободных и честных выборах. Причем с большим отрывом от конкурентов»

Алексей Николаевич КОТ,

в 50-80-е годы занимал ряд ответственных должностей в партийных и государственных органах Брестской области:

«С Машеровым я познакомился в 1956 году, когда после окончания Высшей партийной школы был направлен в Брестскую область секретарем Малоритского райкома КПБ. Накануне Машеров принял меня в своем рабочем кабинете. С ним мы долго разговаривали. Он, наверное, был педагогом от Бога. Настолько в нем сочетались интеллект, природное обаяние, необычайная тактичность в общении с

людьми. Казалось, для него не было мелочей. А на заседаниях бюро обкома критика, звучавшая из уст Машерова, всегда была конструктивной, без малейшего намека на грубость или оскорбление. Доброжелательность чувствовалась в его голосе. Он очень за этим следил. И был доступным для людей. Помнится, во всех поездках (а мне приходилось много с ним ездить, уже когда я работал на Полесье, а Машеров стоял во главе ЦК) он никогда не жалел времени на встречи с простыми тружениками. Причем эти разговоры отнюдь не были формальными и не носили характера монолога. Петр Миронович много расспрашивал о жизни, о проблемах. Люди могли свободно высказа-

ваться о наболевшем, предъявлять претензии к начальникам. Но «разбор полетов» всегда проходил спокойно, взвешенно, решения никогда не принимались на повышенных тонах. И еще, что мне особенно запомнилось и чему я старался учиться у Машерова: при всей своей власти он никогда не говорил командным тоном. Если видел какие-то упущения на местах, с нашей стороны, прежде всего старался проанализировать, почему это произошло. Что-то подсказывал, говорил: «Я бы сделал также... Я бы считал необходимым... Здесь надо подумать и посоветоваться...». При этом авторитет его среди руководителей был непререкаем.

Мефодий Онуфриевич ЛЯХОВ,

прошел путь от мастера областного управления связи до заместителя председателя Брестского горисполкома:

«В 58-м я был направлен в Брест. И уже в самом начале работы (мастером связи) меня пригласили в Дом офицеров на встречу с первым секретарем обкома. Нас было человек двадцать, таких же молодых, «зеленых», прибывших по распределению. Машеров к каждому из нас подошел, поздоровался, задал несколько вопросов: откуда приехал, кто родители, есть ли проблемы с жильем и т. д. Я сказал, что родом из Рогачевского района Гомельской области, отец погиб в феврале сорок пятого под Кенигсбергом. Потом в течение, наверное, получаса Машеров говорил о перспективах развития области, а в конце сказал фразу, которую я надолго запомнил: «В том, что все вы станете хорошими специалистами, у меня сомнений нет. Но это не главное. Главное, чтобы вы стали хорошими людьми. Это очень важно, поскольку вся дальнейшая работа у вас будет с людьми и для людей». Вот в этом было его кредо. Он никогда ему не изменял. Помнится, был такой случай, когда я уже работал парторгом в восьмом тресте. Кстати, сам трест создавался в бытность Машерова первым секретарем Брестского обкома КПБ как крупнейшая строительная организация области. Так вот, дело было уже в 60-е годы, когда Машеров стоял во главе ЦК. Одна наша сотрудница, член КПБ, купила два десятка платков у поляка. Подпольно, чтобы прокормить своих четверых детей — время тогда было тяжелое. И вот по решению горкома ее должны были исключить из партии. Мы на парткоме решили ограничиться выговором. И я помог ей написать письмо-ходатайство на имя Машерова и отправить в ЦК. С объяснением всей ситуации: дескать, это не спекуляция, а жизненная необходимость. Через два дня звонит мне помощник Машерова и сообщает: Петр Миронович написал резолюцию: выговор без исключения (из партии. — Ред.), то есть согласился с нашим решением. Человечность у него была во всем. Хотя это не отменяло принципиаль-

Факты из биографии П.М. Машерова (13.02.1918 — 4.10.1980)

• Петр Машеров, Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, один из организаторов партизанского движения в БССР, в 1965-1980 гг. — первый секретарь ЦК КПБ (фактически руководитель республики). Родился в Сенненском районе Витебской области. Трагически погиб в автомобильной катастрофе под Минском в октябре 1980 года. Многие историки до сих пор сомневаются, что авария была случайностью, намекая на необычайную популярность Машерова и его непростые отношения с Брежневым.

• Пррапрадедом Петра Машерова, согласно семейному преданию, был французский солдат Машеро, который получил ранение во время Отечественной войны 1812 года, отстал от своих, да так и остался жить в России, приняв православие. Здесь женился на крестьянке, и отсюда пошел род Машеровых.

• В декабре 1937 года был арестован его отец — крестьянин Мирон Васильевич. Его сослали на три года в Горьковскую область. Уже немолодой, страдающий ревматизмом и сердечной недостаточностью, Мирон Васильевич быстро угас на принудительных лесозаготовках. В 1959 году Мирона Машерова реабилитировали.

• Закончив Витебский педагогический институт в 1939 году, Петр получил распределение в Россонскую школу, где стал учителем физики и математики.

• Во время войны Машеров возглавил сперва подпольную группу в Россонах, а в 1942 году — один из первых партизанских отрядов на Витебщине. Его подпольная кличка была «Дубняк». Был дважды ранен в боях. Его мать — Дарью Петровну — фашисты расстреляли 16 сентября 1942 года за то, что ее сын был партизаном.

• Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года «за героизм и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков», Машерову Петру Мироновичу, одному из немногих партизан, было присвоено звание Героя Советского Союза.

П.М. Машеров во время встречи с жителями деревни Заболотье Малоритского района.

Николай Александрович ПРОСМЫЦКИЙ,

возглавлял совхоз «Рогозянский»
Жабинковского района, занимал ряд ответственных должностей в партийных

и государственных органах:
«О Машерове могу рассказывать часами. Я многократно виделся с ним и каждый раз восхищался его неустремленностью, ораторским слогом, умением четко ставить задачи и принимать решения. Одна из таких встреч произошла весной 1971 года. Он приехал под вечер, как всегда, с улыбкой поздоровался и тут же сообщил о решении бюро ЦК: нашему хозяйству (в то время оно было обновленным и преуспевающим) предстояло принять правительенную делегацию Польской Народной Республики — первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Герека и председателя Совета министров Польши Петра Ярошевича. Больше часа мы обсуждали, как будет проходить этот прием. Машеров высказывал свои предложения, советовался со мной, что и как лучше сделать. При этом особо подчеркнул: разговор должен быть предельно откровенным, показухи и запретных зон быть не должно. Потом он взял меня под руку (это он делал часто в знак особо доверительного отношения к собеседнику) и попросил кратко изложить то, о чем бы я мог рассказать иностранным гостям. Очевидно, он остался доволен и вскоре уехал. И вот наступил день встречи высоких гостей. Они подъехали на нескольких «Чайках». Машеров, как всег-

меня польским руководителям. Мы показали им нашу новую ферму-автомат, объекты социально-бытового назначения. Гости остались очень довольны. Помню еще один приезд Машерова, лет через пять после той встречи с поляками, когда я уже работал председателем Жабинковского райисполкома. Из обкома меня предупредили, что Машеров совершил облет полей Брестчины во время жатвы. Объезжая поля колхоза «Беларусь», заметил в небе знакомый вертолет. А шел проливной дождь. Комбайнеры пережидали непогоду в специальном вагончике. Спустившись с трапа, Петр Миронович первым делом спросил: «Где комбайнеры?» Когда указал на вагончик пограничников, он тут же направился туда в сопровождении секретаря ЦК по сельскому хозяйству Тихона Яковлевича Киселева (именно он, в 1980-м придет на смену погибшему Машерову. — Ред.). Мы за них. За пару минут, что шли, вымыли до нитки. Зайдя в вагончик, Петр Миронович поздоровался с комбайнерами, пожал каждому руку и начал спрашивать, как техника, хорошо ли кормят, есть ли к нему вопросы. К ночи дождь перестал. Тогда в присутствии Машерова мы впервые стали практиковать ночные уборки хлеба. В конце 90-х я встречался с Полиной Андреевной (вдовой Петра Машерова. — Ред.). Поинтересовалась ее мнением, была ли гибель Машерова случайной, с ее точки зрения. Она задумалась и произнесла такие слова: «Все это дорогому Петру Мироновичу подстроили». Жаль, что он ушел от нас так

